

Пылаев В. А. О чём рассказывают петроглифы Сикачи-Аляна // Ориентир. 2005. 31 октября (№ 10). URL: <http://dlib.eastview.com/util/printarticle.jsp?art=11&id=8411572&basket-Mode=false>

Петроглифы Сикачи-Аляна пострадали от наводнения в Хабаровском крае // Новости Интерфакса. 2013. 13 ноября (№ 11—13). URL: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/44229796>

Село, в котором мы живём // МКОУ СОШ с. Сикачи-Алян. URL: http://sikachi.ipk.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=140:2011-02-04-15-05-33&catid=65:2011-02-04-14-33-12&Itemid=61

Статус коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края. Сборник нормативно-правовых актов. Хабаровск, 2009.

Экскурсия материальная и духовная культура нанайцев в XIX — начале XX века // МКОУ СОШ с. Сикачи-Алян. URL: http://sikachi.ipk.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=291:-q-----xix--xx-q&catid=102:-q--q&Itemid=70

УДК 94(47).084.3/.084.5:329

В. А. Бондарь

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОТОКОЛОВ ПАРТИЙНЫХ СОБРАНИЙ 1920-х гг. В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПО ИСТОРИИ РАННЕСОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА¹

Протоколы партийных собраний различных уровней 1920-х гг. могут служить источником сведений по многим аспектам как внутривнутрипартийной жизни на многих уровнях, включая низовой, так и по вопросам взаимодействия партийных организаций с другими органами власти и управления и, в конечном счете, об управленческих практиках в рамках осуществления масштабного социального проекта по конструированию раннесоветского общества.

Ключевые слова: Раннесоветское общество, партийное собрание, экстренное собрание, протокол, повестка дня, формуляр.

Собрания членов партии позиционировались как высшие руководящие партийные органы соответствующего уровня: от общегосударственных съездов до общего собрания членов местной партийной организации. В их компетенцию входили не только важнейшие внутривнутрипартийные, но и государственные вопросы. Их работа как органов власти и управления получила отражение в комплексе документов, среди которых значительную часть составляют протоколы заседаний и совещаний, а также материалы к ним.

В Советский период протоколы партийных органов входили в отдельную группу источников «Документы КПСС» по нескольким категориям [См., напр.: Черноморский, с. 40], в то время как аналогичные по функциям протоколы советских и хозяйственных учреждений были отнесены к дело-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект №16-18-10106 «Раннесоветское общество как социальный проект: идеи, механизмы реализации, результаты конструирования»)

производственной документации. Возможны и другие варианты классификации, в один из которых также включаются и документы советских органов как организаций, которыми руководила партия [Варшавчик, с. 166—167].

В современном источниковедении отмечены два подхода к классификации протоколов партийных собраний как исторических источников. Во-первых, они представляют собой обособленную группу в рамках класса документов политических партий и общественных организаций [Источниковедение, 2000, с. 541—548], которая не пересекается с делопроизводственными документами со схожим формуляром. Во-вторых, протоколы, как документы партии большевиков, «вполне укладываются в общие рамки делопроизводства» [Источниковедение, 2004, с. 116], и поэтому могут рассматриваться как разновидность делопроизводственных документов [Русина, с. 61—72]. Среди делопроизводственных документов представляется обоснованным выделять группу протокольной документации [Русина, с. 43], поскольку протоколы совмещают в себе распорядительные и информационные функции. Эта черта присуща и протоколам партийных собраний.

Реальное влияние партийных собраний высокого уровня — Всероссийских и Всесоюзных съездов и конференций — на проводимую политику в рамках конструирования нового общества сложно переоценить, однако оно оставалась, главным образом, на уровне руководящих указаний, которые могли по-разному интерпретироваться и исполняться территориальными партийными организациями. Именно на низовом уровне ярче всего проявляются управленческие практики партийных организаций, которым, с одной стороны, было необходимо следовать указаниям вышестоящих органов, а с другой — приспособлять идеологические положения к социальным реалиям и потребностям управления.

Партийные собрания проводились на регулярной основе и обязательно документировались. В зависимости от повестки на них могли присутствовать не только члены данной партийной организации. Например, на общих собраниях членов первичных организаций могли присутствовать представители волостного [См., напр.: ЦДООСО, ф. 76, оп. 1, д. 582, л. 164] или даже уездного [См., напр.: ЦДООСО, ф. 76, оп. 1, д. 608, л. 346] комитетов партии. На некоторые собрания допускались кандидаты в члены партии и, в порядке исключения, беспартийные, что формировало специфическую разновидность открытых партсобраний.

Среди многообразных форм собраний проводились как общие партийные собрания, чаще всего членов первичной организации, так и собрания членов партии, которые представляют собой коллективный орган (партийный комитет или комиссию). Кроме того, проводились совместные заседания нескольких органов, например, партийных и комсомольских организаций, партийного и советского органа, например, окружка и окрисполкома. Кроме партийных собраний могли проводиться заседания партийных групп и временных комиссий, которые также оформлялись протоколами.

Помимо регулярных заседаний, по распоряжению руководителя вышестоящего партийного органа созывались внеочередные чрезвычайные собрания для срочного решения конкретного вопроса. Таковым могло быть «катастрофическое состояние дел» в конкретной организации, например, из-за пьянства среди ее членов [ЦДООСО, ф. 76, оп. 1, д. 603. л. 182—182 об].

Если говорить о партийных собраниях высшего уровня, таких как губернские, областные и общегосударственные (всероссийские и всесоюзные) съезды и конференции партии большевиков, то они стенографировались. Стенограммы Всероссийских и Всесоюзных съездов публиковались в той части, которая должна была быть доведена до сведения действительных и потенциальных коммунистов. Фактически им отводилась роль не столько управленческих документов, сколько программных.

Протоколы низовых партийных органов и общих собраний первичных организаций (ячеек) выступают в роли управленческих документов. Партийными собраниями принимались решения не только по вопросам внутренней партийной жизни, но и по административным вопросам, которые должны были позднее проводиться через фракции в Советах соответствующего уровня.

Протоколы партийных организаций Для Екатеринбургской губернии, позднее Уральской области, отложились в фондах ЦДООСО. К рассматриваемому периоду относятся архивные материалы фондов Екатеринбургского губернского комитета РКП(б) и Уральского бюро ЦК РКП(б), уездных, окружных и волостных партийных комитетов. Первые экземпляры протоколов партийных собраний вместе с материалами к ним находятся в фондах партийных организаций соответствующего уровня, вместе с протоколами заседаний избираемых ими исполнительных органов и их бюро либо президиумов. Копии протоколов часто играли роль подтверждения тех или иных принятых на партийном собрании решений, особенно по внутривнутрипартийным вопросам, поэтому они могут находиться в фондах вышестоящих партийных организаций.

Формуляр протокола партийного собрания обязательно включал дату и номер документа, сведения о присутствующих, секретаре и председателе собрания, повестке дня, а также стандартные для протокола разделы, показывающие ход обсуждения и резолюцию по каждому из вопросов повестки дня. Он мог оформляться просто на листе бумаги, однако встречаются и специальные бланки для протоколов, в частности, протокола общего собрания ячейки.

В формуляр протокола общего собрания включены отметки об общем количестве зарегистрированных членов, присутствующих и отсутствующих по разным причинам без указания на перечень фамилий. Имя и фамилия либо фамилия и инициалы указывались только для избранных председателя и секретаря собрания. Основная часть формуляра представляет собой таблицу из трех колонок: «Слушали», «Постановили» и «Отметка об

исполнении». Запись о закрытии собрания, подписи председателя и секретаря собрания в таком случае размещались на незаполненном месте поперек колонок таблицы, чаще всего, на обороте последнего листа протокола. Табличная форма использовалась и в протоколах, которые не были оформлены на бланке. Помимо написанных от руки, встречаются и машинописные протоколы, но они относятся, как правило, к собраниям коллективов коммунистов крупных организаций.

Повестка общего собрания членов первичной организации, как правило, включала ознакомление с документами вышестоящих организаций, которые шли отдельными пунктами повестки. Официальные разъяснения вопросов партийной жизни и решений вышестоящих органов было обязательными. В первичную организацию поступали всевозможные письма и циркуляры ЦК, решения Екатеринбургского губкома и укомов. Они содержали формулировку «всем секретарям укомов распространить до ячеек включительно» [ЦДООСО, ф. 76, оп. 1, д. 565, л. 147—147 об]. Если ознакомление с циркулярами происходило на собраниях волостного комитета, оно могло быть вынесено в рубрику «Текущие дела» [ЦДООСО, ф. 76, оп. 1, д. 569, л. 035—035 об].

Ознакомление на собраниях с циркулярами и партийными решениями было весьма распространенным пунктом их повестки, оно сопровождалось как пометками вида «Принять к сведению и руководству» [ЦДООСО, ф. 76, оп. 1, д. 612, л. 113], «Принять к сведению и неуклонному исполнению» [ЦДООСО, ф. 76, оп. 1, д. 564, л. 112], так и решениями по существу широкого круга вопросов от выписки газет [ЦДООСО, ф. 76, оп. 1, д. 612, л. 113] до ходатайства о расформировании ячейки [ЦДООСО, ф. 76, оп. 1, д. 568, л. 167]. Хозяйственные вопросы, например, по установлению взносов в комиссию взаимопомощи [ЦДООСО, ф. 76, оп. 1, д. 607, л. 088] или по организации РКСМ [ЦДООСО, ф. 76, оп. 1, д. 579, л. 310 об], в большей степени, оставались прерогативой партийных комитетов.

Что касается рассмотрения заявлений, обращений в первичную организацию по вопросам о вступлении, переводе и исключении, то они могли как выделяться в повестке отдельными вопросами, так и объединяться под пунктом «Разное» [См., напр.: ЦДООСО, ф. 76, оп. 1, д. 591, л. 079—079 об; ЦДООСО, ф. 76, оп. 1, д. 587, л. 149—149 об] или «Текущие дела» [См., напр.: ЦДООСО, ф. 76, оп. 1, д. 590, л. 263 об; ЦДООСО, ф. 76, оп. 1, д. 609, л. 035 об].

Информация в протоколах низовых партийных собраний весьма разнообразна, и дает возможность ознакомиться с положением дел внутри партийных организаций и жизни коммунистов. Однако далеко не во всех случаях представляется возможным проследить за ходом решения вопроса, прениями, оценить содержание докладов, поскольку многие протоколы имеют краткую форму и не ко всем прилагаются дополнительные матери-

алы. Также необходимо принимать во внимание идеологическую окраску всех докладов и решений на партийных собраниях. Кроме того, данному виду источников присущи особенности протокольных документов в целом, среди которых возможные искажения в записях, неполное соответствие ходу собрания, правки текстов, вносимых в протокол и прилагаемых к нему документов.

Представляется оправданным использовать рассматриваемый источник в исследованиях по широкому кругу вопросов, не только истории партии и партийных организаций, но и для анализа управленческих практик. Протоколы партийных собраний будут полезны при исследованиях политической и социальной истории, экономической истории, выявления наиболее актуальных вопросов в работе местных партийных организаций и отчасти их реакции на указания вышестоящих органов.

Варшавчик М. А. Историко-партийное источниковедение: теория, методология, методика. Киев, 1984.

Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика. М., 2004.

Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. пособие для гуманит. спец. М., 2000.

Русина Ю. А. Источниковедение новейшей истории России: учеб. пособие. Екатеринбург, 2015.

ЦДООСО. Ф. 76. Екатеринбургский губернский комитет РКП(б) (1918—1923 гг.).

Черноморский М. Н. Источниковедение истории СССР (советский период): Учебное пособие для студентов вузов по специальности "История". 2-е изд., испр. и доп. М., 1976.

УДК 94(47).084.6

Н. В. Веселкова

ЧТО ДЕЛАЛ ЭРЕНБУРГ В СВЕРДЛОВСКЕ? (О ПОЕЗДКЕ 1932 года)

Осенью 1932 г. Илья Эренбург совершил поездку на Кузнецкстрой, результатом чего стал его первый «советский» роман — «День второй» (1933). На обратном пути он захватил Новосибирск и Свердловск, пребыванию в которых и посвящена статья. Эренбург плотно общался с писательской общественностью, представление о чем дает фотография из фондов Городского Центра истории новосибирской книги, где Илья Григорьевич запечатлен с новосибирскими литераторами, уточняется дата этого снимка (октябрь 1932). Относительно пребывания в Свердловске также известны встреча с писателями, посещение ВИЗа, Уралмашстроя, Втузстроя, гранитной фабрики. На основании ранее не упоминаемой в литературе стенограммы из фонда Уралобкома ВКП(б) и газетных публикаций 1932 г. уточняется дата указанной беседы с писателями, а также обсуждается еще одна, по всей видимости, неизвестная свердловская встреча И. Эренбурга — с партийным активом, к которой и относится стенограмма. Вводится понятие «коммуникативной неадекватности», характеризующее взаимодействие заезжего писателя и аудитории, предшествующее выработке общего языка.

Ключевые слова: Эренбург, фотография, Новосибирск, Свердловск, коммуникативная неадекватность, язык.